

Очерки Терской старины.

На старой Терской Линіи.

1832—1843.

К А З А К И.

Зиждѣтелю русскаго дѣла на Кавказѣ, Ермолову, было ясно, что безъ знанія прошлаго нельзя творить въ настоящемъ, и тѣмъ болѣе прокладывать дорогу для будущаго. (*Потто*. Утвер. Русск. влад. на Кавказѣ. Т. III стр. 218).

1.

Задумавъ Низовой походъ для покоренія береговъ Каспія, Великій Петръ заблаговременно приступилъ къ подготовкѣ себѣ базы. Еще въ 1707 году изъ Копая къ устьямъ Терека въ Терскій редутъ¹⁾ были переведены Терскіе казаки, а въ 1711 году переселены съ „гребней“ на лѣвый берегъ рѣки четыре гребенскихъ городка²⁾. Такъ образовалась на Терекѣ первая цѣпь укрѣпленныхъ пунктовъ.

Позднѣе, когда въ силу Ганжинскаго договора были погребены всѣ пріобрѣтенія Петровы на Каспіи, генераль Левашевъ продолжилъ устройство оборонительной линіи на нашемъ Кавказскомъ рубежѣ. Въ 1735 году, почти на половинѣ протяженія Терской линіи, между Сун-

¹⁾ Архивъ Кизлярск. гражданск. учрежд., дѣло 1828 г., св. 2, № 58.

²⁾ Г. А. Ткачевъ. Гребенскіе, Терскіе и Кизлярскіе казаки, стр. 39. Астрах. Губ. Архивъ 1722 г., выписка № 555.

жею и моремъ была заложена крѣпость Кизляръ. Между нею и Гребенскимъ Войскомъ поселены остатки Астраханцевъ¹⁾ подъ названіемъ Терскаго Семейнаго Войска, а Терскихъ казаковъ, переведенныхъ въ 1726 году изъ Терскаго редута на Сулакъ, подъ названіемъ нерегулярной команды Князя Бековича-Черкаскаго перемѣстили къ Кизляру въ Терскую слободу²⁾. Изъ нея въ 1762 году сформировали Кизлярское войско.

Но правый флангъ Терской кордонной линіи оставался совершенно открытымъ. И прежде чѣмъ снова двигаться впередъ на Кавказъ, Императрица Екатерина Вторая рѣшила прочно утвердиться на южной грани земли Русской. Въ 1765 году была построена Моздокская крѣпость, вооруженная 40 орудіями, для обслуживанія которыхъ прислали съ Дона сто семей канонировъ, образовавшихъ Луковскую станицу. Затѣмъ въ 1770 году между Моздокомъ и Гребенскимъ Войскомъ поселено пять станицъ—укрѣплений Волжцевъ (Галюгай, Ищеры, Науръ, Мекены и Калиновъ), составившихъ Моздокскій казачій полкъ.

Наконецъ, послѣ первой Турецкой войны, Князь Потемкинъ протянулъ Кордонную линію отъ Моздока до Чернаго моря, возводя въ наиболѣе важныхъ стратегическихъ пунктахъ девять крѣпостей.

Такъ образовалась Кавказская линія.

Но, рѣшивъ прочно утвердить за рубежомъ ея русское владычество, правительство поняло необходимость для этого не одного только оружія, но и мирнаго труда. Въ 1784 году было образовано особое Кавказское Намѣстничество съ главнымъ административнымъ центромъ въ Екатериноградѣ и утвержденъ планъ правительственной колонизаціи Сѣвернаго Кавказа въ обширныхъ размѣрахъ. Изъ Россіи было двинуто свыше двадцати тысячъ переселенцевъ.

Для развитія мирнаго труда, конечно, требовалась еще большая безопасность жизни. И въ 1792 году Гудовичъ усовершенствовалъ линію отъ устьевъ Терека до Екатеринограда, усиливъ ее еще нѣсколь-

---

¹⁾ Астрах. Губ. Архивъ. Указъ Государственной Статсъ-Конторы 31 Декаб. 1736 года.

²⁾ Кизлярскій Комендантскій Архивъ, св. 144, №№ 2, 36 и 43.

кими укрѣпленіями¹⁾. Вся защита линіи зиждилась на крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, въ присутствіи регулярныхъ войскъ, но главнымъ образомъ опиралась на наше казачество, служившее оплотомъ Русской земли и выносившее „на своихъ плечахъ всю тяжесть порубежной борьбы, длившейся не мѣсяцы и годы, а цѣлыя столѣтія“²⁾.

2.

Со времени Императрицы Анны Иоановны до назначенія Ермолова на Кавказъ мы не двигались впередъ. Признавая историческою задачею Россіи покореніе Чечни и Дагестана, Алексѣй Петровичъ первый понялъ необходимость систематическихъ дѣйствій противъ горцевъ. Онъ смотрѣлъ на Чечню, какъ на огромную крѣпость, созданную самою природою и требовавшей правильной осады³⁾. И вотъ съ Терека началось постепенное движеніе впередъ параллелями.

Въ 1818 году была заложена крѣпость Грозная и образована Нижне-Сунженская линія.

Въ 1819 г. создана Передовая Кумыкская линія.

Передовыя линіи эти имѣли цѣлью обезпечить русское населеніе за Терекомъ отъ набѣговъ хищниковъ. Выдвигая укрѣпленія въ полосу чеченскихъ поселеній, получалась возможность наблюденія за ближайшими аулами и затруднялось производство набѣговъ на Терекъ. Наконецъ спускаться съ горъ, пробираться между укрѣпленіями передовыхъ линій и совершать нападенія на притеречныя станицы, имѣя въ тылу русскіе опорные пункты,—все это въ значительной мѣрѣ затрудняло предпріятія горцевъ.

Чеченцы прекрасно поняли грозившую имъ опасность. Они готовились къ отчаянной защитѣ и повели опасную и изнурительную для насъ партизанскую войну. Но у нихъ, къ счастью нашему, не было сплоченности. При систематичности и рѣшительности дѣйствій Ермолова Терская линія нѣсколько вздохнула.

---

¹⁾ В. А. Потто. Утвержд. Русск. Владыч. на Кавказѣ, т. III, стр. 17, 18, 21, 27, 28 и 58.

²⁾ I дет. т. III, стр. 209.

³⁾ С. Эсадзе. Штурмъ Гуниба и плѣненіе Шампила, стр. 20—24.

Однако уже въ 1823 году въ Дагестанѣ появилось новое ученье—мюридизмъ,—которое объединило горцевъ подъ властью энергичныхъ вождей, объявившихъ себя Имамами. Сплоченіе Чечни и Дагестана совпало, къ сожалѣнію, со временемъ слабыхъ преемниковъ Ермолова. Баронъ Розенъ, генералы Головинъ и Нейдгартъ замѣнили планообразный образъ дѣйствій бесплодными набѣгами на горцевъ. Только послѣ неудачной „Сухарной экспедиціи“ 1845 года, Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, генералъ-адъютантъ Воронцовъ, снова вернулся къ Ермоловскому способу веденія войны.

Періодъ времени съ 1827 по 1843 годъ былъ поэтому самымъ тяжелымъ для старой Терской линіи. Горцы значительными силами дѣйствовали противъ насъ даже наступательно. Изъ многочисленныхъ ихъ нападений назовемъ главнѣйшія: въ 1831 году Кази-Мулла предпринялъ смѣлый набѣгъ на Кумыкскую плоскость и разгромилъ Кизляръ. Въ Августѣ 1832 года онъ же уничтожилъ Качкалыговскія деревни на правомъ берегу Терека. Въ 1840 году Шамиль крупными скопичами безпрестанно тревожилъ Сунженскую и Терскую линію, окрестности Назрани и Владикавказа. Въ 1841 году, подъ предводительствомъ Ахверди-Магомы, чеченцы значительными силами произвели набѣгъ на Военно-Грузинскую дорогу. Въ томъ же году Шамиль перенесъ дѣйствія на Кумыкскую плоскость и напалъ на Кизляръ. Словомъ, въ этотъ періодъ времени главнымъ предметомъ дѣйствій горцевъ были станицы Терской линіи.

Какъ же жили на Терекѣ казаки, какъ пахали и сражались они?

3.

Протяженіе Терека отъ Моздока до Каспійскаго моря около трехсотъ верстъ.

До устья Сунжи рѣка прикрыта передовою Илжене-Сунженскою линіею и хорошо обезпечена ею отъ покушеній горцевъ. Трудно проходима также дельта Терека отъ того мѣста, гдѣ ниже Кизяра отдѣляется рукавъ—Новый Терекъ. Тутъ многочисленные русла и протоки, болота и озера, покрыты камышемъ и окаймлены трудно проходимыми лѣсными топкими пространствами, прочно обезпечивающими Астраханскій трактъ отъ нападений хищниковъ.

Зато пространство отъ устьевъ Сунжи до Новаго Терека (р. Каргинка) по свойствамъ мѣстности особенно благоприятствуетъ дѣйстви-

ямъ разбойничьихъ шаекъ, тѣмъ болѣе, что кочующіе здѣсь ногайцы давали имъ всегда убѣжище и способствовали ихъ пропуску¹⁾).

Такимъ образомъ для болѣе близкаго знакомства Терекъ долженъ быть раздѣленъ на три участка.

Участокъ отъ Моздока до устья Сунжи (151 верста).

У Моздока Терекъ принимаетъ характеръ большой рѣки съ общимъ направлениемъ теченія на юго-востокъ.

Ширина рѣки отъ 50 до 250 саженой. На всемъ этомъ участкѣ Терекъ извилистъ и образуетъ много острововъ²⁾). Бродовъ совсѣмъ нѣтъ, даже въ малую воду.

Нѣкогда дремучіе Моздокскіе лѣса были къ описываемому времени уже достаточно прорѣжены русскимъ населениемъ и тянулись сравнительно узкою полосой по Тереку, прикрывая по преимуществу его русло и лѣвый берегъ отъ Моздока до Наура. Лѣса эти во всякомъ случаѣ представляли по своей обширности хорошее убѣжище для хищническихъ шаекъ, и если послѣднія сравнительно рѣже сюда проникали, то причины этому слѣдуетъ искать въ свойствахъ мѣстности между Тереккомъ и Сунжею.

Для чеченскихъ шаекъ не представляла особыхъ затрудненій переправа черезъ Сунжу, но ихъ устрашала пробѣжка по малонаселенной и труднодоступной мѣстности, покрытой двумя параллельными хребтами Терскихъ и Кабардинско-Сунженскихъ горъ. Первый хребетъ тянется съ запада на востокъ, въ разстояніи 20 верстъ отъ Моздока и въ 10 верстахъ отъ Николаевского укрѣпленія³⁾). Онъ довольно ясно очерченъ, и, при средней высотѣ въ 1000 футовъ, постепенно понижается на востокъ. У Горячеводскаго укрѣпленія⁴⁾ Терскій хребетъ имѣетъ характеръ незначительныхъ холмовъ, далѣе снова поднимается до тысячи слишкомъ футовъ и, уклоняясь отъ прежняго направленія на югъ, принимаетъ названіе Корахъ или Брагунскихъ горъ. На хребтѣ высятся

¹⁾ Дѣло Генер. Штаба Войскъ Кавказской линіи 1839 г. № 148.

²⁾ Казбекъ. В. Статист. Описаніе Терск. обл. стр. 37—39.

³⁾ Станица Николаевская основана позднѣе въ 1848 г.

⁴⁾ Горячеводское укрѣпленіе или Неотступный станъ, основанъ Ермоловымъ въ 1820 г. (Потто. Т. III, стр. 291).

слѣдующія вершины: Борнсу (2162 ф.), Горская (1724), Котельникова (2106), Калаусъ (1652), Ачкишгъ (1166), Каянкорть (1400) и Ястребиная (1400). Хребетъ характеренъ трудными подъемами и спусками, мѣстами покрытъ лѣсомъ.

Кабардинско-Сунженскій хребетъ тянется почти параллельно Терскому, въ двадцати верстахъ южиѣ его по меридіану Моздока и только въ двадцати отъ Горячеводскаго укрѣпленія. Надо полагать, что это и есть тѣ „гребни“, на которыхъ осѣли казаки Гребенскіе при Грозномъ Царѣ. Хребетъ принимаетъ названіе Сунженскихъ горъ у Ачалука, гдѣ горы достигаютъ высоты 2300 и даже 2400 футовъ. Далѣе кряжъ постепенно понижается до 900 и 800 футовъ и, раздвоившись, подходитъ къ крѣпости Грозной и Алханъ-Юрту. На Сунженскихъ горахъ наиболѣе замѣтны вершины: Албахъ (2400 ф.), Карабулахъ (2350 ф.), гора Слѣпцова (2142' ф.), Крестовая (1715 ф.), и Плоская (1400 ф.).

Между Терскимъ и Сунженскимъ хребтомъ тянется солончаковая долина Алханъ—Чуртъ, выходящая на Сунжу между Грозною и Тепли-Кичу.

Такимъ образомъ, разстояніе между Терекомъ и Сунжею въ 55 верстѣ на меридіанѣ Моздока суживается противъ Грозной до 20 верстѣ. Къ тому же, перейдя черезъ Сунжу ниже Грозной, приходится, чтобы попасть на Терекъ, пересѣчь сравнительно низкій, холмистый участокъ Терскаго хребта. Этимъ кратчайшимъ подступомъ и пользовались иногда хищники для совершенія нападений на линію ниже Червленной, гдѣ лѣвый берегъ Терека при томъ былъ покрытъ большимъ труднодоступнымъ лѣсомъ, шириною отъ двухъ до четырехъ верстѣ.

Участокъ отъ устья Сунжи до Новаго Терека (86 верстѣ).

При впаденіи Сунжи глубина теченія увеличивается и рѣка становится многоводною. Но паденіе Терека тутъ всего 2,2 фута на версту, а ниже еще меньше, почему и теченіе медленно и замѣтно только въ половодье¹⁾. Поэтому рѣчные наносы осаждаются здѣсь быстро и настолько возвышаютъ дно рѣки, что для удержанія воды отъ разлива приходится прибѣгать къ искусственнымъ загражденіямъ. Русло Терека отъ станицы Щедринской примѣтно возвышается противъ горизонта

¹⁾ Казбекъ, стр. 38.

земли лѣваго берега, такъ что въ Каргалинской станицѣ горизонтъ воды равняется съ крышами домовъ. Ширина Терека доходитъ до 275 саженей.

Правый берегъ вездѣ командующій. Обѣ стороны между Щедриномъ и Шелковскою покрыты крупнымъ лѣсомъ и кустарникомъ шириною отъ одной до трехъ верстъ. Лѣсъ этотъ постепенно мельчаетъ и между Каргалинской и Дубовскою станицею переходитъ на лѣвомъ берегу въ рѣдкій кустарникъ, а на правомъ въ густой камышъ. Такимъ образомъ лѣвый берегъ отъ Червленной до Дубовской представлялъ изъ себя, какъ бы цѣлую лѣсную полосу. Но топоръ русскаго чело-вѣка безжалостно рубилъ. И нынѣшній заповѣдный Парубочскій войсковой лѣсъ составляетъ лишь клочекъ того лѣса, который сливался съ лѣсами чеченскаго берега и былъ излюбленнымъ мѣстомъ дѣйствій хищниковъ. Въ болотистыхъ и заросшихъ дерезою, ежевикой и другими ползучими растеніями чащахъ, почти никогда не видавшихъ солнца, находили абреки пріютъ для подготовки нападеній и убѣжище послѣ дерзкихъ своихъ поисковъ. Спустившись съ горъ Чечни, они скрывались въ промежуткѣ между Умаханъ-Юртомъ и кр. Внезапною и, пользуясь подходившими къ Тереку лѣсами, незамѣтно выходили къ рѣкѣ. Все благопріятствовало здѣсь горцамъ и до нельзя затрудняло оборону.

Участокъ отъ Кизляра до Каспійскаго моря (по Старому Тереку) 63 версты.

Уже около Каргалинской станицы отъ Терека отдѣляется рукавъ—Каргалинка. Затѣмъ, ниже станицы Дубовской, Прорва, потомъ въ двухъ верстахъ ниже образуется рукавъ Таловка, которая отдѣляетъ отъ себя рѣку Среднюю; у Кизляра осталъная часть Терека дробится на два рукава—Старый и Новый Терекъ. Каждый изъ шести рукавовъ имѣетъ около 50—60 верстъ длины и въ свою очередь размельчается на множество рѣчекъ, протоковъ и ериковъ. Тутъ же множество озеръ, болотъ, покрытыхъ и окруженныхъ камышемъ, кустарникомъ и перелѣсками. Все это, конечно, дѣлаетъ пространство ниже Кизляра крайне трудно проходимымъ не только для всадника, но и для пѣшехода. Не надо притомъ упускать изъ виду, что разстилающійся къ югу отъ дельты нынѣшній Хасавъ-Юртовскій округъ былъ покрытъ чалтыками и изрѣзанъ оросительными канавами, что дѣлаетъ и подступы къ рѣкѣ весьма трудными.

Въ Юнѣ и Юлѣ снѣговая вода, стекая съ горъ на равнину, подымаеть рѣку до полуторы сажени выше обыкновенной и дѣлаеть Терекъ свирѣпымъ¹⁾. Тогда во многихъ мѣстахъ снѣгъ выступаетъ изъ береговъ и затопляетъ ихъ. Но и внѣ этого времени рѣка часто мѣняетъ свой уровень. То она возвышается и заграждаетъ переѣзды, то падаетъ и открываетъ свои заставы—броды по отмелямъ.

„Терекъ“, говоритъ Попко, „управляетъ ходомъ кровавой войны; отъ него зависитъ дать отдышку или обострить борьбу. Терекъ бурлитъ,—казакъ лежитъ, Терекъ молчитъ, казакъ не спитъ.“²⁾

4.

За Терекомъ, вдоль лѣваго берега, отъ Екатеринограда черезъ Кизляръ шелъ большой астраханскій почтовый трактъ, служившій главною коммуникаціонною линіею Кавказской области съ Астраханью. Изъ Екатеринограда продолженіемъ тракта была большая дорога черезъ Ставрополь на сѣверъ.

Отъ этой основной магистрали отходили слѣдующіе пути:

1) Отъ Моздока черезъ укрѣпленіе Константиновское и Владикавказъ и далѣе на югъ—Военно-Грузинская дорога.

2) Отъ Николаевского моста съ предмостнымъ укрѣпленіемъ черезъ Горячеводское укрѣпленіе въ крѣпость Грозную.

3) Отъ крѣпости Грозной черезъ укрѣпленіе Умаханъ-Юртъ и кр. Внезапную дорога къ Мятлинской переправѣ.

4) Отъ Шелковского предмостнаго укрѣпленія черезъ Ташъ-Кичу въ кр. Внезапную.

5) Открытое позднѣе прямое сообщеніе кр. Грозной съ Владикавказомъ черезъ укрѣпленія Преградный станъ и Назрановское.

Изъ этого перечня ясно видно, какое громадное для насъ значеніе имѣло безопасное и непрерывное сообщеніе по Кизлярско-Моздок-

¹⁾ И. Д. Попко. Терскіе казаки со стародавнихъ временъ, стр. 365—367.

²⁾ Тоже, стр. 247.

скому тракту. По нему шли изъ Россіи транспорты всякаго рода, почта, товары, двигались войска и ѣздили должностныя и частныя лица. Дорога шла черезъ станицы по притеречной плодородной полосѣ, шириною отъ 12 до 5 верстъ, гдѣ казакъ занимался земледѣліемъ, растилъ фрукты и виноградъ.

Все остальное пространство къ сѣверу представляетъ изъ себя горизонтальную, легко наклоненную къ Каспію покатость, покрытую въ разныхъ направленіяхъ переносными песчаными буграми и руслами изъ высохшихъ протоковъ. Вода имѣется здѣсь лишь въ рѣдкихъ колодцахъ, да въ копанахъ, мѣстахъ для собиранія воды.

Лѣтомъ въ степи сухо и знойно, а зимою очень холодно. Разобраться въ мѣстности можетъ только привычный человѣкъ. Новичекъ же не только заблудится, но погибнетъ отъ жары и жажды или холода. Буруны эти тянутся, примѣрно, до параллели Куры и ширина ихъ равна, примѣрно, противъ Моздока около тридцати верстъ, а на высотѣ Червленной до 55 верствъ. Далѣе къ сѣверу простирается опять годная къ воздѣлыванію равнина.

5.

Распространяя и утверждая русское владычество на Кавказѣ, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ не могъ, конечно, не сознавать необходимости упорядоченія уклада жизни самого русскаго населенія и среди него государственной власти. Съ его взглядами не могли, конечно, согласоваться своеобразныя понятія вольныхъ казачьихъ общинъ поселенныхъ войскъ, не поддававшихся дисциплинѣ въ общепринятомъ смыслѣ и подчасъ даже бывавшихъ слишкомъ самобытными въ проявленіяхъ своей жизни. Воздавая должное несравненнымъ боевымъ качествамъ линейныхъ казаковъ, „Кавказскій левъ“ началъ накладывать на нихъ свою энергичную и мощную руку.

Первымъ шагомъ для обузданія ихъ была замѣна избравшихся войсковыхъ атамановъ командирами войскъ, назначавшимися русскою властью сначала изъ среды наиболѣе заслуженныхъ казаковъ, а затѣмъ и изъ регулярныхъ офицеровъ.

Преемники Ермолова продолжали ту-же политику и въ 1832 году по ходатайству Князя Паскевича поселенныя линейныя войска: Гребенское, Терское Семейное и Терское Кизлярское были переименованы

въ полки. Наконецъ въ 1836 году два послѣднихъ полка были соединены въ одинъ Кизлярскій Семейный. Такимъ образомъ, начиная отъ Моздока, жили полки Моздокскій и три перечисленныхъ, входя въ составъ созданнаго также въ 1832 году Кавказскаго Казачьяго Линейнаго Войска.

Вновь образованные полки, какъ и войска, давшія имъ жизнь, были поселенными частями. Иначе говоря, это были не только строевыя, но административныя организаціи, состоявшія изъ населенія обоюго пола, причеиъ всѣхъ возрастовъ отъ младенца до старца. Обезпечивъ казаковъ землею, правительство обязало ихъ охранять свои поселенія и надѣлы на линіи отъ набѣговъ и вторженія горскихъ народовъ. На нихъ же накладывалась повинность высылать по распоряженію начальства отряды въ экспедиціи противъ воинственныхъ сосѣдей, заселять и защищать вновь учреждаемыя линіи¹⁾.

Служба Кавказскихъ линейныхъ войскъ была двоякая: полевая и внутренняя.

Для отправленія первой, между казаками, годными къ строю, начиная съ 21 лѣтняго возраста, въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, велась строгая очередь, съ такимъ расчетомъ, чтобы на военную службу наряжалась треть казаковъ изъ малолѣтковъ по достиженіи законнаго возраста, а двѣ трети старыхъ казаковъ. Свободные отъ нарядовъ оставались дома и могли заниматься своимъ дѣломъ. Бригадные и полковые командиры заботились, чтобы состоявшіе на полевой службѣ смѣнялись по временамъ другими. Срокъ такой смѣны не былъ точно опредѣленъ и зависѣлъ отъ разнаго рода обстоятельствъ, а главнымъ образомъ, конечно, отъ состоянія умовъ горцевъ и связанныхъ съ этимъ предположеніями военнаго нашего начальства.

По прослуженіи двадцати пяти лѣтъ, казаки перечислялись на пять лѣтъ въ разрядъ внутренно служащихъ, къ которымъ относились и малолѣтки, т. е. казаки отъ 17-лѣтняго возраста. Этотъ разрядъ долженъ былъ исправлять службу по станицамъ, станичныя повинности и другія надобности, а также служить резервомъ постоянно-служащимъ казакамъ²⁾.

Какъ уже было выше сказано, всѣ три полка жили на лѣвомъ берегу Терека.

¹⁾ Положеніе о Кавказскомъ линейномъ войскѣ, изд. 1845 г., стр. 17—18.

²⁾ Положеніе о Кавказскомъ линейномъ войскѣ, изд. 1845 г., стр. 18—35.

Къ востоку отъ Моздока расположились слѣдующія станицы Моздокскаго полка¹⁾:

Стодеревская 621 м./645 ж., Галюгаевская 808 м./887 ж., Ищерская 1668 м./1736 м., Наурская 1760 м./1821 ж., Мекенская 833 м./861 ж. и Калиновская 1227 м./1442 ж., слѣдовательно все население полка состояло изъ 6977 мужчинъ и 7892 женщинъ. Въ числѣ мужчинъ числилось служащихъ: 1) 2 штабъ-офицера, 63 оберъ-офицера, 135 урядниковъ и 1350 казаковъ; 2) малолѣтковъ отъ 19 лѣтняго возраста 524 и отставныхъ и состоящихъ на внутренней службѣ: 1 штабъ-офицеръ, 8 оберъ-офицеровъ, 85 урядниковъ и 1037 казаковъ.

Ниже шли станицы Гребенскаго полка: Николаевская 53 м./45 ж., Червленная 1583 м./1683 ж., Щедринская 461 м./539 ж., Шелковская 161 м./127 ж., Новогладковская 287 м./326 ж., Старогладковская 412 м./452 ж. и Курдюковская 264 м./293 ж., а всего въ полку числилось 3221 мужч. и 3465 жен. Служащихъ было: 3 штабъ-офицера, 40 оберъ-офицеровъ, 100 урядниковъ и 773 казака. Малолѣтковъ отъ 19 лѣтняго возраста 278 и отставныхъ и внутренне служащихъ: 5 оберъ-офицеровъ, 25 урядниковъ и 548 казаковъ.

Наконецъ къ Гребенцамъ примыкалъ съ востока Семейный Кизлярскій полкъ. Онъ состоялъ изъ станицъ: Каргалинской 487 м./593 м., Дубовской 426 м./452 ж., Бороздинской 264 м./312 ж., Кизлярской 698 м./766 ж., Александрійской 126 м./154 ж. и Сасоплинской 120 м./85 ж. Всего въ полку было 2121 мужч. и 2362 женщ. Служащихъ состояло: 2 штабъ-офицера, 35 оберъ-офицеровъ, 64 урядника и 467 казаковъ; малолѣтковъ свыше 19 лѣтняго возраста—62; отставныхъ и внутренне служащихъ: 13 оберъ-офицеровъ, 30 урядниковъ и 441 казакъ.

Казаки заняли своими станицами и полями, какъ было уже сказано, плодородную полосу лѣваго берега Терека²⁾. Въ районѣ Моздокскихъ станицъ почва была болѣе плодородна, но уже въ Гребенскомъ слой чернозема не превышалъ двухъ вершковъ толщиной и земля не представляла особыхъ выгодъ для хлѣбопашца. Если же къ этому прибавить постоянныя засухи и многочисленныхъ истребителей,

¹⁾ Всѣ цифры относятся къ 1 июля 1843 г., т. е. къ тому времени, когда впервые приступили къ собиранію статистич. свѣдѣній по Кавказск. лин. войску. Архивъ Войсков. Дежур. Кавказ. лин. войска по 2 столу. Связка 3, дѣло № 1.

²⁾ Понко. Терскіе казаки со стародавнихъ временъ, стр. 171, и дѣло Войсков. Дежур. Кавказ. лин. войска. Св. 3, № 1.

въ особенности саранчу, и необезпеченность отъ нападений горцевъ во время полевыхъ работъ, то нечего удивляться, что земледѣліе не давало особыхъ выгодъ населенію. Сѣяли рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, кукурузу, подсолнухъ, коноплю, ленъ, а въ Кизлярскомъ полку хорошо родился рисъ и были пробы воздѣлыванія хлопка. Въ 1843 году было собрано:

Ржи и пшеницы. Овса, ячменя и пр.

Четвертей.

Въ Моздокскомъ полку	13.335.	7857.
Гребенскомъ	4651.	7693.
Кизлярскомъ	3904.	469.
Итого	21.890.	16.019.

Скотоводству и коневодству было достаточное приволье, но этимъ отраслямъ хозяйства не благопріятствовало хищничество сосѣдей съ двухъ сторонъ, отъ кумской степи—кочевыхъ караногайцевъ, а изъ-за Терека—чеченцевъ и самихъ даже кумыковъ и кабардинцевъ¹⁾.

Въ 1843 г. у казачьяго населенія было:²⁾

Лошадей. Волровъ. Коровъ и гуле- Овецъ.
вого скота.

Въ Моздокскомъ полку.	6001.	5576.	10.431.	21.040.
Гребенскомъ	1862.	3053.	5221.	7373.
Кизлярскомъ	949.	1352.	2372.	1556.
Итого	8812.	9981.	18.024.	29.969.

Такимъ образомъ ни земледѣліе, ни скотоводство не давали казакамъ достаточныхъ средствъ для существованія; это и особенности уклада казачьей жизни, возлагавшія всѣ главныя работы на женщинъ, заставляли искать подспорья въ другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства. Не забудемъ, что въ Гребенскомъ быту всѣ домашнія работы возлагались на женщинъ, съ придачею имъ въ помощь какого нибудь работника ногойца или байгуша чеченца. При обыкновенномъ теченіи жизни казачка ухаживала за домашнею скотиною. убирала куку-

¹⁾ Попко: Терскіе казаки со стародавнихъ временъ, стр. 173.

²⁾ Архивъ Войсков. Дежур. Дѣло 1843 г. О составленіи статистическаго отчета. Св. 3, дѣло № 1.

рузу, просо, садъ, молола зерно ручнымъ жерновомъ, ткала сукно и галунъ, шила одежду и обувь, запрягала быковъ въ арбу, сѣдлала коня и подавала его казаку, а въ случаѣ надобности умѣла и сама на немъ поѣхать¹⁾. И необходимость близости казачки къ дому, невольное желаніе работать въ безопасности, заставили ее сосредоточить большее вниманіе на воздѣлываніе сада—фруктоваго и винограднаго. Виноградство и винодѣліе въ Гребенскомъ и Кизлярскомъ полку было поставлено очень высоко. Изъ документовъ 1825—1828 годовъ видно, что въ однѣхъ гребенскихъ станицахъ считалось подъ виноградниками 470 десятинъ, а вина, чихиря, добывалось въ годъ до 216 тысячъ ведеръ. Сады давали порядочные фрукты, качество которыхъ однако замѣтно повысилось послѣ присылки Княземъ Воронцовымъ въ 1851 году черенковъ изъ Крыма, т. е. позже описываемаго періода времени.

Казаки поддерживали свое хозяйство охотою и рыбною ловлею²⁾.

6.

Жившій въ Ставрополѣ Командующій войсками на Кавказской линіи и Черноморіи, являлся высшею властью на Сѣверномъ Кавказѣ, объединившій въ своемъ лицѣ военное и гражданское управление краемъ.

Въ описываемое нами время, согласно Высочайшему повелѣнію, оборона Кавказской линіи сохранила слѣдующее раздѣленіе, которое было установлено Паскевичемъ³⁾:

1) Черноморская кордонная линія (шт. кв. Екатеринодаръ), т. е. все пространство отъ Геленджика и Анапы вверхъ по Кубани до границы съ Кавказскою областю.

2) Правый флангъ Кавказской линіи, включавшій все пространство отъ границъ Черноморіи до укрѣпленія Хумаринскаго.

3) Центръ, т. е. полоса отъ укрѣпленія Хумаринскаго на Кубани до укрѣпленія Ардонскаго по Военно-Грузинской дорогѣ, подраздѣлявшійся на Кисловодскую и Кабардинскую линіи и заключавшій въ себѣ поселенія Волгскихъ и Горскихъ казаковъ.

¹⁾ Попко. Терскіе казаки, стр. 117—118.

²⁾ Объ этомъ подробно въ другой разъ.

³⁾ Бентковскій. Бывшее Кавказское лин. войско. Кубанскія вѣдомости 1891 года № 4 и 5.

4) Округъ Владикавказскаго коменданта, обнимавшій пространство со стороны Кавказской линіи между Ардонскимъ и Назрановскимъ укрѣпленіями и со стороны Грузіи ограничивавшійся Кобійскимъ постомъ.

5) Лѣвый флангъ Кавказской линіи отъ Назрановскаго укрѣпленія до Каспійскаго моря.

Лѣвый флангъ Кавказской линіи въ промежутокъ времени съ 1832 года по 1843 г. дѣлился на двѣ линіи: *Сунженскую*, и Терскую. Первая начиналась отъ Моздока на Терекъ и укрѣпленія Казакъ-Кичу на Сунжѣ и шла по Тереку до границъ Семейнаго Кизлярскаго полка (т. е. до п. Нижне-Протоцкаго), а по Сунжѣ до укрѣпленія Умаханъ-юртъ, а оттуда сухимъ рубежемъ по границѣ Кумыкскихъ владѣній черезъ укрѣпленія Ойсунгуръ, Герзель-ауль и крѣпость Внезапную до р. Сулака, за которой уже начинается Сѣверный и Нагорный Дагестанъ. Та часть Сунженской линіи, которая шла по Тереку дѣлилась на два участка: Моздокскаго и Гребенскаго полковъ, которыми завѣдывали командиры послѣднихъ.

Терская линія начиналась отъ поста Нижне-Протоцкаго (около Курдюковской станицы) и тянулась до берега моря. Въ ея районъ входила Кизлярская крѣпость¹⁾.

Таково было официальное, такъ сказать академическое дѣленіе. Въ народномъ же обиходѣ, какъ это было издавна, подъ Терскою линіею или вѣрнѣе подъ старой Терскою линіею подразумѣвалась кордонная оборона, шедшая по рѣкѣ отъ Моздока до устья.

Впрочемъ, въ довольно долгій описываемый періодъ, границы Сунженской и Терской линіи часто мѣнялись, такъ какъ опредѣлять пространство каждой линіи предоставлялось Высочайшею властью Начальнику лѣваго фланга²⁾.

Начальникъ лѣваго фланга жилъ обыкновенно въ крѣпости Грозной, хотя ему не препятствовало избирать мѣстомъ пребыванія любую изъ центральныхъ станицъ линіи на Терекѣ³⁾. Онъ назначался

1) Ставр. Архивъ. Дѣло 1842 г. № 52, Попко стр. 495.

2) Дѣло Полк. Правл. Кизл. полка 1846 г. № 210/36. Высочайшее повелѣніе 23 января 1839 г. № 125.

3) Дѣло Полк. Правл. Кизл. полка 1846 г. № 210/36.

изъ числа старшихъ строевыхъ начальниковъ, расположенныхъ по линіи войскъ, и имѣлъ въ своемъ распоряженіи управленіе въ слѣдующемъ составѣ: офицера Генеральнаго Штаба, кордоннаго адъютанта, казначея, аудитора, переводчика для письменныхъ дѣлъ, двухъ устныхъ переводчиковъ чеченскаго и кумыкскаго языковъ и шесть писарей¹⁾).

Начальникомъ Сунженской линіи также назначался строевой начальникъ и въ его распоряженіи находился кордонный адъютантъ, переводчикъ чеченскаго языка и два писаря. Въ числѣ прочаго содержанія ему отпускалось 2400 руб. ассигн. на угощеніе горцевъ.

Что касается Начальника Терской линіи, то имъ обыкновенно состоялъ Кизлярскій комендантъ. при которомъ находился кордонный адъютантъ и два писаря²⁾).

Сравнивая эти незначительные штаты высшаго управленія обороны края съ громоздкими нашими штабами, положительно недоумѣваешь, какъ справлялось начальство того времени.

Каждая линія въ свою очередь дѣлилась на кордонные (или кордоны) участки, завѣдываніе которыми возлагалось на казачьихъ полковыхъ командировъ въ предѣлахъ ихъ частей.

Кордонные участки въ свою очередь распадались на дистанціи и сотни. Командиры же сотенъ, въ большинствѣ случаевъ, состояли одновременно начальниками наиболѣе населенныхъ станицъ.

Въ административномъ, военно-хозяйственномъ и чисто строевомъ отношеніи казачьи станицы черезъ полковыхъ командировъ. начиная съ 1832 года, подчинялись Наказному Атаману Кавказскаго Линейнаго войска, сначала на основаніи здраваго смысла, а затѣмъ руководясь съ 1835 года въ общихъ чертахъ положеніемъ о войскѣ Донскомъ, пока въ 1845 году не было утверждено положеніе о Кавказскомъ Линейномъ войскѣ.

Двойственность подчиненія казачьихъ частей кордонному и войсковому начальству была, конечно, причиною постоянныхъ трений,

¹⁾ Проектъ штата Управленія лѣваго фланга 13 апрѣля 1836 г.

²⁾ Рапортъ Полк. Правл. Кизл. пол. 17 января 1846 г. № 68.

поэтому въ 1838 году Командиръ корпуса пояснилъ степень подчиненности войскъ кордоннымъ и линейнымъ начальникамъ слѣдующимъ приказомъ: „Поставить на видъ какъ кордоннымъ, такъ и частнымъ начальникамъ, что командованіе войскъ подчиняется мѣстнымъ воинскимъ начальникамъ только относительно вѣшной военной ихъ обязанности, а отнюдь не по внутренней и хозяйственной. Если же начальнику войскъ нужно переимѣнить кого либо изъ офицеровъ, то онъ дѣлаетъ не иначе, какъ по отношеніи и съ согласія кордоннаго начальства. Равномѣрно и сіи послѣдніе не могутъ употреблять офицеровъ по какому либо иному порученію, кромѣ до собственно кордонной линіи относящагося¹⁾“.

7.

Опираясь на крѣпости и укрѣпленія, занятые регулярными войсками, кордонныя линіи состояли изъ ряда „крѣпкихъ казачьихъ городковъ“, расположенныхъ примѣрно въ переходѣ другъ отъ друга или въ среднемъ въ 15-20 верстахъ. Въ исходѣ осьмнадцатаго вѣка эти городки стали именоваться станицами, такъ какъ казаки, въ сущности говоря составляли населеніе военныхъ становъ, являвшихся какъ бы отрядами войскъ²⁾. За исключеніемъ пяти коренныхъ гребенскихъ станицъ (Червленая, Щедринская, Курдюковская, Старогладковская и Новогладковская) притеречныя казачьи поселенія имѣли въ общемъ характеръ смѣшанный, случайный. Тутъ можно было встрѣтить дома всякихъ стилей; есть малороссійскія хаты, обсаженныя деревьями, и великороссійскія мѣщанскія избы, и туземныя сакли, расположенныя внутри дворовъ, и даже дома на манеръ городскихъ³⁾. Однако все это, постепенно прибавлявшееся населеніе, не могло жить укладомъ коренной отчизны своей. Оно должно было входить въ рамки новой родины, гдѣ береженіе и защита отъ злого и хищнаго сосѣда составляла основу всего. Въ силу этого дворы должны были укладываться въ четырехугольникъ, а иногда многоугольникъ, составлявшій ограду. Прямыя улицы разсѣкали станицу вдоль и поперекъ, а посрединѣ оставялася просгорная площадь для сбора по тревогѣ для общественныхъ сходовъ и Божьяго храма⁴⁾. На старой Терско-Кизлярской линіи всѣ станичныя церкви были обнесены каменною оградой съ бойницами, играя роль маленькой цитадели или послѣдняго редюита⁵⁾.

¹⁾ Предл. Штаба войскъ Кавк. Линіи и Черноморіи 28 Марта 1838 г. № 548, помѣщенное въ приказѣ по Кавказ. лин. войску 1838 г. № 38.

²⁾ Попко. Терскіе казаки стр. 125.

³⁾ Статистическія монографіи Тер. каз. войска стр. 232, 404.

⁴⁾ М. А. Карауловъ Тер. казач. въ прошломъ и настоящемъ стр. 138.

⁵⁾ Потто. Т. Ш, г. II, стр. 217.

Со всѣхъ сторонъ станица обычно окапывалась глубокимъ и широкимъ ровомъ, по внутреннему краю котораго насыпался довольно широкій валъ, увѣнчанный тыномъ съ терновой оторочкою наверху. Съ двухъ или четырехъ сторонъ въ станицу вели въѣзды съ крѣпкими воротами, окрашенными по форменному военному рисунку¹⁾. Въ нѣкоторыхъ станицахъ было даже и пять воротъ: одни вели въ степь, двое на рѣку, а остальные выходили на дорогу къ сосѣднимъ станицамъ²⁾. Надъ воротами стояли на четырехъ столбахъ вышки, а на нихъ часовоѣ. Впрочемъ вышки эти строились иногда и посреди станицы, если было мѣсто, съ котораго открывался большой кругозоръ. По угламъ ограды устраивались барбеты, а иногда и небольшія батареи, на которыхъ располагались гарнизонныя орудія, т. е. чугуныя крѣпостныя пушки, которыя ставились и у воротъ. Позднѣе пушки эти получили названіе „въстовыхъ“³⁾, такъ какъ выстрѣлами изъ нихъ производилась тревога, т. е. оповѣщалось населеніе этой и ближайшихъ станицъ о появленіи хищниковъ. На вышкѣ всегда былъ привязанъ пугъ сѣна или соломы, который зажигался тогда, когда непріятель появлялся въ большихъ силахъ и для отраженія требовалось содѣйствіе сосѣда³⁾.

Днемъ и ночью у воротъ стояли часовые, и ночью кромѣ того вокругъ станицы дѣлался обходъ, дабы хищники не могли въ темнотѣ нечаянно ворваться за ограду для угона скота. Въ случаѣ воровства иногда за убытки платили часовые и обходные, да и сами станичныя начальники⁴⁾. Число караульныхъ мѣстъ часовыхъ для каждой станицы устанавливалось дистанціонными начальниками и командирами полковъ⁵⁾. Кромѣ часовыхъ у воротъ и вышекъ, ставили ихъ еще на углахъ станичной ограды. Если же разстояніе между углами было слишкомъ велико, то одинъ или нѣсколько человекъ ставились, смотря по надобности на фасахъ. У выходовъ находился караулъ, не менѣе, какъ человекъ 10—12. Выходы эти запирались отъ вечерней до утренней зари. Караулы обыкновенно содержали отставные казаки, не старше шестидесяти лѣтъ и малолѣтки не моложе шестнадцати⁶⁾.

1) Пошко. Терскіе казаки стр. 247.

2) С. Венеровскій. Мемуары и воспоминанія стр. 5.

3) Н. Д. Пошко. Терскіе казаки стр. 247. П. Л. Юдинъ. Г. М. Слѣпцовъ, какъ организаторъ Сунженской линіи.

4) Прик. по Горск. казач. полку 1843 г. № 81.

5) Прик. по Кавказ. линіи и Черноморіи 1843 г. № 32.

6) Прик. по Кавказ. линіи и Черноморіи 1843 г. № 32

Вся станица жила положительно въ обстановкѣ военнаго времени. Всѣ способные носить оружіе должны были имѣть его постоянно на себѣ, да не только для одного вида, а заряженное, и притомъ не для защиты самого себя, а для постоянной готовности выскочить на тревогу¹⁾. Не разрѣшалось тѣмъ болѣе всѣмъ казакамъ, служащимъ и не служащимъ, отставнымъ и малолѣткамъ, выходить за ограду или выѣзжать изъ станицы безъ оружія²⁾. По доброй волѣ, изъ чувства самохраненія, подчинялись этому, какъ закону, и женщины, понятно всѣ рабочіе въ полѣ, пастухи и табунщики,—всѣ постоянно были при оружіи.

По утрамъ овецъ, рогатый скотъ и лошадей выпускали только когда разсвѣтетъ. Въ туманъ, прежде чѣмъ выгонять табуны, казаки должны были предварительно объѣздить всѣ окрестности и хорошенько убѣдиться, не скрываются ли гдѣ нибудь хищники.

Недалеко работали подъ нравственнымъ прикрытіемъ станицы, всегда готовой идти на выручку своимъ. Но при отправленіи казаковъ на покосы, для рубки лѣса, дровъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей, уходили командами, организованными на военный ладъ станичными начальниками³⁾. Если мѣста покосовъ или пашни отстояли на столько далеко, что времени на возвращеніе къ вечеру въ станицу тратилось слишкомъ много, то казакамъ разрѣшалось оставаться на ночлегъ въ полѣ. Тогда станичные начальники обязаны были наблюдать о выходѣ казаковъ непременно вооруженными и чтобы ихъ было въ одной группѣ не менѣе пятидесяти человекъ. Днемъ рабочимъ разрѣшалось расходиться по своимъ надѣламъ, но на ночь они собирались одновременно въ назначенное мѣсто, сгоняя сюда и скотину. Одинъ изъ казаковъ назначался начальникомъ и избирался изъ числа расторопнѣйшихъ и храбрѣйшихъ. Онъ выставлялъ охраненіе и отдавалъ всѣ распоряженія, чтобы дать, если потребуется, отпоръ хищникамъ.

Въ обыденное время на ночь всѣ овцы, рогатый скотъ и лошади загонялись въ станицу. На ночь всѣ люди, въ особенности женщины должны были быть дома. Строго запрещалось и проѣзжающимъ, кромѣ почтъ и курьеровъ, съ закатомъ солнца выѣзжать за станичную ограду⁴⁾. Даже вооруженныхъ казаковъ, слѣдовавшихъ въ сосѣднія станицы, выпускали только партіями.

¹⁾ Прик. по Гребен. полку 1843 г. № 79 маіора Суслова.

²⁾ Прик. по войск. Кавказ. лин. и Черн. 1843 г. № 32.

³⁾ Прик. по Кавказ. лин. и Черн. 1841 г. № 32.

⁴⁾ Прик. по Горск. полку 1843 г. № 14.

Въ особенности принимались мѣры предосторожности, когда получалось извѣстіе о сборѣ большихъ партій горцевъ въ Чечнѣ. Тогда съ ближайшихъ по Тереку хуторовъ рогатый скотъ и табуны удалялись дальше въ степь, а женщины и дѣтей собирали въ станицу. Къ плугамъ, т. е. на полевые работы, назначались офицеры, которые были обязаны всѣхъ собирать въ одно мѣсто къ повозкамъ и окарауливать свой покой. Всѣ казаки тогда выѣзжали на работы верхомъ, чтобы скакать по сигнальному выстрѣлу на тревогу. Въ случаѣ нападенія хищниковъ—плагури собирались въ кучу за телѣги и отбивались въ общемъ всегда удачно¹⁾.

Наиболѣе удобнымъ временемъ для нападенія на казаковъ горцы считали наши праздники. Они отлично знали нравъ русскаго человѣка. Поэтому хорошіе станичные начальники по воскресеньямъ всегда посылали вѣрныхъ казаковъ повѣрять караулы при табунахъ и часовыхъ на разныхъ мѣстахъ.²⁾

Около станицы дѣлались, какъ было уже сказано, объѣзды, два или три раза въ ночь, смотря по долготѣ ея. Для объѣздовъ приказывалось не назначать опредѣленнаго времени, чтобы хитрые и наблюдательные горцы не могли принаровиться ко времени ихъ высылки. Начальникъ станицы долженъ былъ послѣ зари, притомъ тайно, назначить время выѣзда начальнику разъѣзда. Послѣдній обязывался докладывать о всемъ замѣченномъ, дабы въ случаѣ надобности принять своевременно необходимыя мѣры для отраженія или преслѣдованія хищниковъ. Въ объѣзды наряжались казаки изъ резервовъ, а иногда отставные и малолѣтки³⁾.

По тревогѣ всѣ должны были скакать на сборный пунктъ, на площадь. Сюда стекались всѣ безъ изъятія: служащіе и не служащіе, конные и пѣшіе. Отъ этой обязанности не освобождались даже драбанты. Собирались довольно скоро. Знаменитый Сусловъ отдалъ грозный приказъ, когда прождавъ 10 минутъ, долженъ былъ скакать на тревогу съ восемью казаками и двумя офицерами⁴⁾.

Почти во всѣхъ станицахъ располагались сотенные резервы. Они состояли изъ разнаго количества казаковъ, въ зависимости отъ того,

¹⁾ Прик. по Моздок. полку 1843 г. № 26.

²⁾ Прик. по Горск. полку 1843 г. № 50.

³⁾ Прик. по Кавказ. линіи и Черном. 1843 г. № 32.

⁴⁾ Прик. по Гребен. полку 1843 г. № 17.

сколько изъ категоріи служащихъ уходило въ отряды и экспедиціи, дѣйствовавшія противъ горцевъ впереди линіи. При ставичномъ резервѣ находилась и конная артиллерія, но главную силу составляли всѣ казаки, которые во имя долга считали нужнымъ присоединиться къ резерву¹⁾. Быть въ станицѣ и не выѣхать на тревогу—считалось стыдомъ.

Такимъ образомъ станица была дѣйствительно боевымъ укрѣпленнымъ пунктомъ. Но въ ней, кромѣ казачьихъ резервовъ и казачьихъ артиллеристовъ, часто располагались регулярныя войска²⁾. Вслѣдствіе этого, въ описываемый періодъ времени довольно рѣдко случалось, чтобы горцы отважились напасть на станицу. И если это случалось, то развѣ только тогда, когда войска и казаки находились въ экспедиціяхъ, а дома оставались старики да женщины³⁾.

8.

Между станицами какъ связывающія звенья, въ разстояніи 6—7 верстъ другъ отъ друга, чаще еще ближе, находились посты, расположенные по возможности на курганахъ. И это были въ сущности тоже маленькія крѣпости, окруженныя рвомъ, валомъ и плетнемъ, за которыми незначительный гарнизонъ могъ выдержать натискъ превосходящаго силами противника.

Но главное назначеніе постовъ было наблюдательное и извѣщательное. Стоя на вышкѣ, часовой долженъ былъ зорко наблюдать за окружающею мѣстностью. Вышка состояла тоже обыкновенно изъ четырехъ деревянныхъ столбовъ, между которыми, на высотѣ 15—20 футовъ отъ земли, былъ насланъ четырехугольный помостъ, куда взбирался часовой по лѣстницѣ. Около вышки помѣщалась вѣха, иначе „маякъ или фигура“, т. е. шесть обмотанный паклею, соломой, сѣномъ и т. п., пропитанный нефтью, дегтемъ или смолой для подачи огненныхъ сигналовъ. Отъ этого „маяка“ была протянута къ часовому веревка, которую онъ зажигалъ въ случаѣ грозящей опасности⁴⁾. На состояніе въ исправности маяковъ обращалось большое вниманіе⁵⁾.

¹⁾ Пошко. Терскіе казаки стр. 254, 255.

²⁾ Взглядъ на Кавк. линію, Сѣв. Архивъ 1822 г. ч. I, № 2.

³⁾ Воспоминаніе о гребенск. казакахъ. Кавказъ 4856 г. №№ 73, 74.

⁴⁾ М. А. Карауловъ. Терское казачество стр. 138. Очеркъ жизни Кавказ. лин. казаковъ Рус. Инв. 1849 г. № 6. В. энцикл. лексиконъ т. VI. стр. 52. Прик. по Горск. казач. полку 6 марта 1843 г. Арх. в. деж. св. 3, дѣло 27.

⁵⁾ Прик. по Греб. полку 1843 г. № 5. Арх. войск. деж. св. 3, дѣло 24.

Зажегши маякъ, сейчасъ же посылались гонцы на сосѣдніе посты, дабы объяснить въ чемъ дѣло. Въ туманную погоду, когда горящая вѣха не могла быть видною, съ перваго ближайшаго поста къ тревогѣ долженъ былъ летѣть казакъ съ извѣстіемъ по направленію ко второму отъ тревоги поста, дабы произвести выстрѣлъ и скакать далѣе въ станицу. Второй постъ долженъ былъ такимъ же образомъ передавать тревогу на третій и такъ далѣе¹⁾.

Труднѣе всего, конечно, приходилось часовому. Онъ долженъ былъ зорко и внимательно слѣдить за непріятелемъ съ вышки, съ которой до смѣны не смѣлъ сходить. Даже при проѣздѣ начальника ему вмѣнялось въ обязанность быть лицомъ къ врагу²⁾. Не менѣе тяжела была обязанность начальника поста. Помимо отвѣтственности за все, что дѣлалось на посту, онъ долженъ былъ каждое утро объѣзжать охраняемое постомъ мѣсто и въ случаѣ, если найдетъ причину подозрѣвать гдѣ нибудь проѣздъ хищниковъ, немедленно дѣлать по слѣдамъ поискъ³⁾.

Посты бывали пѣшіе и конные, а иногда на нихъ была даже пушка. На постъ назначалось въ среднемъ отъ 5 до 10 казаковъ, но на нѣкоторыхъ число доходило и до тридцати.

Внутри поста находился „кошъ“, т. е. плетневая, въ лучшемъ случаѣ турлучная хатка для людей, и конюшня. Постовыя зданія эти далеко не всегда содержались въ должномъ состояніи, несмотря на приказанія старшаго начальства. Во многихъ сакляхъ не хватало дверей, не было въ окнахъ стеколъ, а во многихъ помѣщеніяхъ отсутствовали печи. Понятно, казаки терпѣли отъ холода⁴⁾. Но приходилось имъ терпѣть еще и отъ голода, такъ какъ на постахъ не имѣлось и кухонь. Первымъ объ устраненіи этого, кажется, серьезно позаботился Г. Л. Николаевъ, заставившій не только завести кухни, но и снабдить посты нужною посудой⁵⁾. Хлѣбъ въ большинствѣ случаевъ доставлялся на посты изъ станицъ, но не всегда аккуратно, что заставляло казаковъ отлучаться за нимъ домой. Конечно, такія поѣздки бывали часто только предлогомъ, чтобы навѣдаться домой⁶⁾.

1) Прик. по Горск. полку 6 мая 1843 г. Арх. войск. деж. св. 3, дѣло 24.

2) Прик. по Кавказ. лин. войску 1839 г. № 47.

3) Прик. по Кавказ. лин. и Черн. 1843 г. № 32.

4) Прик. по Кизл. полку 1846 г. № 206.

5) Прик. по Кавказ. лин. войску 1844 г. № 55.

6) Прик. по Горск. полку 1843 г. № 77.

Лошади кормились сѣномъ, заготовляемымъ хозяйственнымъ способомъ— т. е. оно косилось казаками, распоряженіемъ начальства на особо отводимыхъ мѣстахъ¹⁾.

Постоянная опасность, напряженіе, неудобства и усталость, переживаемыя казаками на кордонной службѣ, дѣлали ее неприглядной. Отсюда ясно желаніе казаковъ отлучиться подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ домой. Случалось, что постовые начальники по дружбѣ, а чаще за приличное вознагражденіе отпускали казаковъ домой. Случались и самовольныя отлучки. Все это, крайне понятное съ человѣческой точки зрѣнія, было конечно недопустимо съ военной. Отсюда рядъ мѣропріятій для прекращенія зла. Такимъ образомъ, старшимъ кордоннымъ начальникамъ предписывалось осматривать посты возможно чаще, всегда неожиданно, а ближайшему начальству каждый день. Для большаго порядка не разрѣшалось ставить на посты казаковъ разныхъ сотенъ, наказывалось виновное и ближайшее начальство, словомъ боролись всякими средствами съ этими отрицательными явленіями, слѣдствіемъ тягостной службы²⁾.

Для наблюденія и для подачи сигналовъ въ случаѣ появленія непріятеля между постами располагались пикеты, или „бекеты“, какъ называли ихъ казаки. Они состояли изъ 2—3 человекъ, выставлялись съ восходомъ солнца и убирались при закатѣ³⁾.

На ночь пикеты убирались и смѣнялись секретами, число которыхъ было не ограничено. Разрѣшалось даже, чтобы на ночь весь постъ расходился по секретамъ, но рекомендовалось дѣлать это не часто и такъ, чтобы непріятель никакъ этого замѣтить не могъ. При томъ къ утру хоть часть казаковъ должна была возвратиться на постъ до разсвѣта⁴⁾.

Секреты полагалось выставлять на ночь, когда уже смеркается, а на день передъ разсвѣтомъ, чтобы непріятель не могъ видѣть, гдѣ они разставляются⁵⁾. Въ случаѣ опасности число ихъ увеличивалось, и на бродяхъ они обращались даже въ караулы. При частыхъ прорывахъ хищниковъ, а также по небольшому половодью, берега Терека часто осматривались, и на нужныхъ мѣстахъ, какъ днемъ, такъ и ночью, разставлялась половина казаковъ поста, чтобы никто не могъ про- рваться⁶⁾.

1) Прик. по Кавказ. лин. войску 1834 г. № 47.

2) Прик. по Горск. полку 1846 г. № 86, прик. по Кавказ. лин. войску 1842 г. № 46, прик. по Кавказ. лин. войску 1846 г. № 56. Докладъ о подсудимомъ Гребен. полка казакѣ Зайцевѣ 1846 г. Арх. войск. деж. 3 стола св. 14 № 170.

3) Прик. по Горск. полку 1843 г. № 53 св. 3 дѣло 24.

4) Прик. по Войск. Кавказ. лин. и Черном. 1843 г. № 2.

5) Прик. по Войск. Кавказ. лин. и Черном. 1843 г. № 2.

6) Прик. по Горск. К. пол. 1846 г. № 32.

„Ночной секретъ былъ громоотводомъ въ системѣ линейной обороны на переправѣ. Открытая имъ хищническая шайка обыкновенно поворачивала назадъ и не всегда безъ потери. Обычные абреки передъ переправою дѣлали намазъ на берегу Терека, молили Аллаха и Пророка, чтобы миновать секретъ. Много онъ не сдѣлаетъ, но разстроить предпріятіе, наилучше задуманное¹⁾.“

Теперь, прежде чѣмъ перейти къ перечисленію постовъ, скажемъ, что въ старину большая часть притеречныхъ станицъ стояла надъ самую рѣкою. Но Терекъ, каждый годъ отклоняясь отъ горъ, подымалъ крутой обрывистый лѣвый берегъ, заставляя станицы отодвигаться все далѣе въ степь. На прежнихъ мѣстахъ видны были только старыя городища, да заросшіе одичавшіе сады, излюбленныя мѣста хищныхъ чеченцевъ²⁾. Такимъ образомъ станицы лежали на большомъ трактѣ, на которомъ, или вблизи, располагались посты второй линіи, имѣвшія цѣлью обезопасить сообщеніе по большой дорогѣ, они же служили мѣстами нахождения частныхъ резервовъ.

Между старыми городищами, преимущественно по самому берегу Терека, связываясь тропинками, проложенными съ такимъ расчетомъ, чтобы по нимъ могъ проѣхать всадникъ, лежали посты первой линіи. Съ теченіемъ времени на лѣсныя дорожки эти стали обращать больше вниманія: ихъ очищали отъ хвороста на десять саженой, обращая какъ бы въ просѣки, сдѣлавъ болѣе безопасными для движенія разѣздовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ осеннему времени всѣ дороги, шедшія отъ Терека къ постамъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ перерывались глубокими канавами, покрывавшимися хворостомъ и землею въ цѣляхъ устройства хищникамъ западней. На тропинкахъ этихъ устраивались и засѣки. Наконецъ самый берегъ Терека, гдѣ имѣлись удобныя броды, срывали возможно круче³⁾.

9.

Вотъ составленные съ большимъ трудомъ перечни постовъ и величина нарядовъ на кордонную службу трехъ полковъ: Моздокскаго, Гребенскаго и Кизлярскаго-Семейнаго, соответствующіе наряду времени съ 1832 по 1843 годъ; при этомъ надо имѣть въ виду, что нѣкоторые посты временно упразднились или снова учреждались. Теперь конечно слѣдовъ отъ нихъ пока нѣтъ, а остались лишь курганы, гдѣ были расположены. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣды рововъ и валиковъ еще существуютъ.

¹⁾ Поико. Терскіе казаки, дословная выписка.

²⁾ Потто. Утв. Р. Влад. т. III, ч. I стр. 212 и 255.

³⁾ Прик. по Горск. полку 1843 г. № 119, 79 и по Греб. п. 1843. № 119.

СУНЖЕНСКАЯ ЛИНІЯ.

Перечень постовъ Моздокскаго казачьяго полка¹⁾.

Наименованіе.	оберъ-офицер.	урядн.	приказ.	казак.	Примѣчаніе.	Наименованіе.	оберъ-офиц.	урядн.	приказ.	казак.	Примѣчаніе.
1.						4.					
Дистанція.						Дистанція.					
Луковская.						Ищерская.					
постъ Осетинскій.		1	1	19	Отъ ст. Луковской до Стодеревской 19 вер.	п. Новоучрежденный			1	10	Отъ ст. Галюгаевской до Ищерской 17 верстѣ.
п. Луковско-Переправный			1	10		п. Часовенскій.				7	
п. Секретный			1	9		п. Междуярскій.				5	
при станицѣ Луковской резервъ.				11		п. Сосовскій				4	
Мозд. конв. команда		1	1	24		п. Ольховскій				11	
Итого		2	4	73	п. Ищерско-Переправный				3		
2.					п. Булгатскій				8		
Дистанція.					п. Водопойный.				8		
Стодеревская.					Резервъ пр. Ищерск. с.		1	1	19		
п. Александровскій				7	Ищерск. конв. ком.		1	1	14		
п. Петровскій				7	Итого		2	3	89		
п. Зарбатскій				7	5.						
п. Сушниковскій				7	Дистанція.						
п. Орѣшнинскій				7	Наурская.						
п. Завѣтный		1	1	8	п. Темпринскій.				6		
Резервъ при станицѣ Стодеревской			1	15	п. Поновскій				6		
Итого		1	2	58	п. Погромный и при немъ резервъ				1	17	
											Отъ ст. Ищерской до ст. Наурской 16 вер.

¹⁾ Рапортъ Командира Мозд. полк. Начальнику Лѣваго фланга Кавказ. лин. 5 янв. 1851 г. № 16. Архивъ войск. деж. Кавказ. лин. войска по 1 столу св. 23, дѣло 258.

СУНЖЕНСКАЯ ЛИНИЯ.

Перечень постовъ Гребенскаго казачьяго полка¹⁾.

Наименованіе.	оберъ-офицер.	урядн.	приказн.	казакъ	Примѣчаніе.	Наименованіе.	оберъ-офицер.	урядн.	приказн.	казак.	Примѣчаніе.
1.						4.					
Дистанція.						Дистанція.					
Калиновская.						Щедринская.					
п. Дубовской. . .				9		п. Сунженскій. . .				9	
п. Черкасскій. . .				9		п. Ищерскій. . .	1			10	
п. Зарѣчный. . .				6		п. Крышинскій.				10	
п. Зубринскій. . .				3		п. Угольный. . .				10	
п. Мекенскій. . .				6		п. Амиръ-Аджи- юртъ.		1		7	
п. Сторожевой. .				6		п. Командинскій.				11	
п. Казикюртовскій						п. Терновскій. .				8	
шанецъ	1			12		п. Сухой				11	
п. Ищерскій пер- вый				6		Рез. при ст. Шед. Щедр. конв. ком.	1	1		20	
Рез. при Кали- новск. ст.		1		20			1			7	
Калинов. конв. ко- ман.		1		15							
Итого. . .		3		92		Итого. . .		5		103	
2.						5.					
Дистанція.						Дистанція.					
Николаевская.						Шелковская.					
п. Долгинскій. . .				9		п. Новоучреж- денный.				12	
п. Аксининскій. .	1	1		20		п. Парбочевскій.				12	
п. Шишинскій. . .				6		п. Лафетный. . .				11	
п. Николаевскій.				12		п. Гренадерскій.				12	
п. Сумской. . . .		1		12		п. Константи- новскій.					
Въ Николаевск. конв. ком.			1	12		п. Ивановскій 1-й.	1			7	
Итого. . .	1	2	1	71		п. Голубинскій.				8	
						п. Ивановскій 2-й.				6	
						Рез. въ ст. Шел- ков.				8	
						Шелков. конв. ком.	1			11	
						Итого. . .		1		10	

¹⁾ Кордонная вѣдомость Гребен. полка за 1849 г. Арх. войск. деж. Кавказ. лин. войска по 1 столу св. 11 дѣло 98, дополненная согласно описанія Генер. Штаба Кали- тана Кальмьрга 1834 года.

3.				6.			
Дистанція.				Дистанція.			
Червленная.				Новогладковская.			
п. Бурлакскій . . .			9	п. Телѣжинскій			
п. Коровинскій . .			6	(Коровякъ) . . .		6	
п. Арнаутскій . . .			9	п. В. Протоцкій.		6	
п. Ломакинскій . .			9	п. Маячный или			
п. Верхне-прогон-				Щербаковскій . .		6	
ный	1		15	п. Альбекскій . .		2	
п. Ниж.-прогон-				п. Татаринскій.		6	
ный			9	Резервъ въ стан.			
п. Буковскій			6	Новогладков-			
п. Минавновскій.			6	ской	1	10	
п. Роговицкій . . .			4	Новогладк. конв.			
п. Ключевской . .	1	1	15	коман.	1	10	
п. Банный			9	Итого . . .	2	46	
п. Яхтинскій . . .			9				
п. Монастырскій.			9				
п. Ристяжной . . .		1	16				
п. Антиповскій . .			9				
Рез. въ ст. Чер-			9				
вленной		1	15				
Червлен. конв. ко-							
ман.		1	15				
Итого . . .	1	5	179				
Отъ ст. Николаевской до ст. Червленной 14 верстѣ.				Отъ ст. Шелковской до ст. Новогладковской 9 верстѣ.			
Итого въ расходѣ на Гребенскомъ кордон. участкѣ . . .				2	20	1	588

Т Е Р С К А Я   Л И Н И Я .

Перечень постовъ Кизлярскаго Семейнаго полка¹⁾.

Наименованіе.	офицеровъ.	умд-никовъ.	привазныхъ.	казаковъ.	Примѣчаніе.
Кордонный участокъ Кизлярскаго Семейнаго полка дѣлился на три дистанціи или участка. О границахъ дистанцій свѣдѣній пока нѣтъ.					
<i>Посты первой линіи:</i>					
п. Нижне-Протоцкій.		1	1	9	
п. Гораевскій.	1	2	2	30	
(отъ него два пикета Агаевскій и Лашковскій).					
п. Подлученскій.		1	1	9	
п. Старокурдюковскій			1	9	
п. Усгь-Корчинскій		1	1	18	
п. Новоучрежденный.			1	7	
п. Георгіевская батарея.		2	2	35	
(отъ него два пикета на верхнюю и на нижнюю батарею).					
п. Торачинскій	1	2	2	25	
(отъ него пикетъ къ Укачкачеву саду).					
п. На жерновскомъ прорывѣ.		1	1	25	
(отъ него пикетъ у Акъ-Мурзина кургана).					
п. у устья стараго Терека.		1	1	14	
<i>Постъ 2-й линіи:</i>					
п. Казанцевъ.		1	1	15	
п. Щербаковскій.		1	1	12	
п. Проѣздный.		1	1	12	
постъ на островѣ Чечень.		1	1	9	
Итого.	2	15	17	229	
<i>Посты по Астраханскому тракту:</i>					
п. Аджихановскій.		2	2	18	
п. Горько-Рѣченскій.	1	2	2	18	
п. Колпичевскій.	1	2	2	20	
п. Тараканобугровскій.		1	1	15	
п. Кумской.		1	1	15	
<i>Другіе Посты:</i>					
п. при Лашуринскомъ карантинѣ.		1	1	9	
п. Разгонный въ Кизлярѣ.		1	1	18	
на Дубовской почт. станціи.			1	4	
Въ полковомъ караулѣ.	1	1	1	13	
Итого.	3	11	12	130	

¹⁾ Вѣдом. о числѣ постовъ Кизляр. казач. пол. Арх. войск. деж. Кавказ. лив. в. св. 56, дѣло 1039 Генеральн. планъ р. Терека и Прорвы 1861 г. в планѣ Терека около Кизляра. На нихъ нанесены мѣста бывшихъ постовъ.

Разсматривая эти крайне интересные таблицы можно прийти къ слѣдующимъ выводамъ. Отъ Моздокскаго полка, насчитывавшаго въ своемъ составѣ 135 урядниковъ и 1350 казаковъ на кордонную службу наряжалось 30 урядниковъ и 428 казаковъ; Гребенской полкъ, состоявшій изъ 100 урядниковъ и 773 казаковъ, отряжалъ на линію 21 урядника и 588 казаковъ. Наконецъ Кизлярскій полкъ, въ которомъ числилось 30 урядниковъ и 441 казакъ, посылалъ на посты 55 урядниковъ и 360 казаковъ. Такимъ образомъ, если охрана линіи не особенно тяжело ложилась на Моздокскій полкъ, то Гребенцамъ, а въ особенности Кизлярцамъ, приходилось болѣе чѣмъ плохо. Это были почти безсѣнные часовые. Цифры лучше всего рисуютъ напряженіе нашихъ линейныхъ казаковъ, и всякій, конечно, скажетъ, что недочеты въ отправленіи тяжелой постоянной сторожевой и развѣдывательной службы безусловно вытекали изъ вполне естественныхъ и оправдываемыхъ причинъ.

10.

Въ нашъ вѣкъ телеграфовъ, телефоновъ и беспроволочнаго сообщенія, особенно интересно знать, какъ была организована на линіи служба связи.

Въ случаѣ появленія хищниковъ или поднятія тревоги, казаки скакали съ донесеніемъ съ поста на постъ до станицы. Грамотныхъ было тогда конечно мало и большинство донесеній были устные. И, несмотря на это, опытъ у казаковъ былъ настолько великъ, что передававшіяся изъ устъ въ уста свѣдѣнія доходили до начальства не въ искаженномъ видѣ, какъ это часто случается нынѣ.

Урядники, если могли, то писали донесенія, въ особенности если дѣло шло о заранѣе ожидаемыхъ прорывахъ. „открытыми цидулами,“ ставившими участки линіи въ извѣстность о грозящей опасности.

Такимъ образомъ, помимо сторожевого дѣла, посты исполняли и обязанности летучей почты, перевоза кромѣ донесеній, предписанія начальства, а также казенные и частные пакеты вдоль всей линіи.

Предписанія бывали закрытыя, т. е. запечатанныя, и открытыя, т. е. предназначенныя для прочтенія на всѣхъ постахъ. Въ полученіи ихъ старшіе на постахъ расписывались въ особой книгѣ, помѣчая на конвертахъ часъ прибытія на постъ и время дальнѣйшаго отправленія.

Если донесеніе или приказаніе нужно было везти, по его спѣшности, безъ малѣйшаго замедленія, то къ нему пришивалось перо, и такой пакетъ получалъ имя „летучки.“ Въ позднѣйшее время перо замѣнялось такъ называемой летучею картою, т. е. приказаніемъ везти безъ замедленія¹⁾).

Какова же была скорость движенія этой корреспонденціи?

2-го Февраля 1846 года изъ Полкового Правленія Кизлярскаго полка было послано открытое предписаніе. Въ 8 час. утра оно было получено Начальникомъ Каргалинской станицы, дошло до Курдюковскаго правленія въ 9 час. утра и получено Начальникомъ Старогладковской станицы въ 11. Разстояніе между Каргалинкою и Курдюковскою 6 верстѣ; отъ Курдюковскаго до Старогладковской 8 верстѣ, слѣдовательно 14 верстѣ открытое предписаніе шло три часа, дѣлая около пяти верстѣ въ часѣ.

Другое „открытое извѣстіе“, пущенное изъ Каргалинки 8 час. вечера 10 марта, было извѣстно въ станицѣ Дубовской въ 9 час., въ Бороздинкѣ въ 10 час. вечера и въ Кизлярской станицѣ въ часть ночи 11 марта. Слѣдовательно 24 версты пройдены почти въ 5 часовъ времени.

Открытое извѣстіе, посланное изъ крѣпости Грозной 23 мая 1846 года въ 11³/₄ часа ночи, было получено въ Каргалинкѣ 25 мая въ 7 час. утра. По большому тракту отъ Грозной до Каргалинки 160 верстѣ, а по постанѣмъ, конечно больше. Это разстояніе было пройдено въ 31 часѣ, т. е. опять таки шло со скоростью пяти верстѣ въ часѣ.

О скорости движенія летучекъ къ сожалѣнію мы свѣдѣній не имѣемъ²⁾).

Теперь, когда благосклонному читателю извѣстны основныя данныя о жизни и службѣ Линейныхъ полковъ на Терской линіи, перейдемъ къ разсказу столкновеній хищниковъ съ казаками въ этотъ періодъ времени на линіи.

Беодоръ Чернозубовъ.

---

¹⁾ М. А. Карауловъ. Терское казачество стр. 138, 139.

²⁾ Дѣло полк. правл. Кизл. полка 1846 г. № 42.